

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 13

Часовня-памятник Венценосным мученикам

В 1936 году при Доме милосердия, у самого входа была воздвигнута часовня-памятник Венценосным мученикам. Это памятник императору Николаю II, царской семье и королю Югославии Александру I (Карагеоргиевичу), покровителю русской эмиграции, убитому в 1934 году. Дата мученической смерти Николая II и членов его семьи ежегодно отмечалась российской эмиграцией во всем мире. Повсеместно в церквях служились панихиды по убиенным. Владыка Нестор очень чтит память об императоре Николае II и цесаревиче Алексее.

Через всю свою жизнь пронес владыка почитание царственных мучеников. Вот как, например, описывает харбинская газета «Заря» празднование 20-летия пребывания архиепископа Камчатского и Петропавловского Нестора в сане епископа 19 октября (1 ноября) 1936 года: «Владыка совершил в храме Дома милосердия всенощную и по окончании ее панихиду по Императоре Николае II, Августейшем Покровителе Камчатского Братства наследнике Алексее Николаевиче, всей Царской Семье, почившим архипастырям, принимавшим участие в хиротонии — митрополите Евсевии, епископе Павле и о. Иоанне Кронштадтском по случаю дня его Ангела [преп. Иоанна Рыльского]. Юбилейное торжество началось литургией, которую совершал высокий юбилар в сослужении с причтом и городским духовенством. Владыка был в облачении, пожалованном ему [императором Николаем II] в день хиротонии»¹.

Купол часовни Венценосным мученикам был выполнен в виде шапки Мономаха, напоминавший собой шапку-корону русских царей. В часовне находилась неугасимая лампада в форме императорской короны и хоругвь в виде Георгиевского креста, на которой находились российские боевые ордена². Впоследствии в этой часовне был установлен иконостас, и там некоторое время совершались богослужения в будние дни.

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Заря. Харбин. 02.11.1936. № 297. С. 5.

² Тыкоцкий Т. Б. // Русская Атлантида. 2003. № 9. С. 16.

Вспоминает бывший харбинец Н. Г. Шарохин: «В Модягоу находилась Батальонная улица, на которой располагался замечательный архитектурный памятник — часовня „Шапка Мономаха“, находившаяся на подворье „Дома милосердия“. Это была часовня округлой формы, завершающаяся имитацией Шапки Мономаха, в которую были вставлены цветные стекла, в вечернее время блистающие красными, синими, зелеными огнями. Это было незабываемое зрелище. Там были замечательные живописные и иконописные сюжеты, привезенные из России. Несмотря на некоторую удаленность от центра, люди любили приезжать сюда полюбоваться этим архитектурным памятником. Подворье и часовня заслонялись обширным парком фирмы Воронцовых, где осенью дети любили смотреть диких амурских косуль, бродивших среди растений. Парк выходил на основную магистраль — Хорватовское шоссе, которое тянулось от Пионерной базы русских строителей Старого Харбина до Нового города. К Модягоу примыкал Славянский городок — веселый конгломерат из небольших одноэтажных домиков, утопавших в зелени садов. В Славянском городке находился интернат для мальчиков „Русский Дом“ с домовою церковью без колокольни, которую заменяла звонница»³.

Приложение 10. А. К. Караулов, В. В. Коростелев. Елей русского покаяния и скорби (Предисловие к публикации брошюры архиепископа Нестора «Часовня — памятник памяти Венценосных Мучеников в г. Харбине»)»⁴

До 1945 г. владыка Нестор на Соборной площади Харбина, привселюдно, а после — тайно совершал ежегодно 17 июля панихиду по убиенной в Екатеринбурге Царской Семье и Алапаевским Мученикам. В 1948 г. это обстоятельство, как и сам факт строительства Часовни-Памятника, послужили, среди прочего, основанием для обвинения владыки Нестора в антисоветской деятельности и заключения его в сталинские лагеря.

Югославский король Александр почти не известен русскому читателю. Имя его долгие годы, даже в самой Югославии, замалчивалось, а значение его благородной деятельности умышленно приуменьшалось. Его Королевское Величество Александр I Карагеоргиевич родился 16 декабря 1888 г. Крестник императора Александра III Миротворца, названный сын Царя Мученика Николая II. Он был воспитанником Петербургского Пажеского корпуса, как русский, говорил по-русски и любил Россию. Во время балканских освободительных войн командовал армией сербов, а в Первой мировой войне был Главнокомандующим сербской армии. С 1921 г. — король Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Королевство Югославия), прозванный за мудрую внутреннюю политику «Объединителем».

Октябрьскую революцию и исход многих достойных людей России в эмиграцию король Александр воспринял как личную трагедию. Благодаря его усилиям десятки тысяч русских беженцев получили не только приют в королевстве, но и были приравнены в правах к югославским гражданам. Русские офицеры принимались в армию, казаки — в пограничную стражу, инженеры приглашались для работы в промышленности и строительстве. Были созданы десятки русских школ и кадетский корпус. Много выходцев из России окончили Белградский университет, среди преподавателей которого также были наши соотечественники. Ежегодно проводились Дни русской культуры, проходили выставки русских художников, съезды писателей, издавались русские газеты. В Сремских Карловцах получил убежище Заграничный Синод Русской Православной церкви, ставший на многие годы Духовным Центром всей русской эмиграции. В этой благородной деятельности королю активно помогали премьер-министр Никола Пашич и Сербские Патриархи Димитрий и его преемник Варнава.

³ Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2006. № 21. С. 47.

⁴ Русская Атлантида. 2004. № 12. С. 22–25.

В 1934 г. король Александр отправился во Францию для заключения договора о союзе. 9 октября 1934 г. вместе с министром иностранных дел Франции Л. Барту он был убит в г. Марселе агентами хорватской националистической организации (устами).

Убийство короля Александра глубоко потрясло российскую эмиграцию. Многие находили явные параллели между трагическими судьбами короля Александра и его названного отца — Императора Всероссийского Николая II. Именно тогда у владыки Нестора родилась мысль о необходимости совместного почитания Венценосных мучеников и строительства Часовни-Памятника в Харбине.

Эту идею поддержал Н. К. Рерих, также глубоко почитавший Императора Николая II и короля Александра. Он стал автором первого проекта часовни. Проект, однако, не был осуществлен и не сохранился. Дадим краткое пояснение причин этого. Н. К. Рерих прибыл в Харбин в конце мая 1934 г. и был восторженно принят всеми слоями харбинского общества. Попали под обаяние личности Николая Константиновича и харбинские иерархи. Был запланирован ряд начинаний с участием Н. К. Рериха, которым, однако, не суждено было сбыться.

В середине ноября 1934 г. началась массированная атака на Рериха харбинских газет «Харбинское Время», «Возрождение Азии» и «Наш Путь». В его адрес выдвигались тяжкие обвинения в деятельности, противоречащей учению Православной Церкви. Газетная кампания продолжалась (с перерывами) до середины 1935 г., а отголоски ее ощущались даже в конце 1938 г.⁵

Не будем судить о достоверности этих обвинений, о которых до настоящего времени существуют полярные точки зрения, и идут жаркие споры. Так или иначе, но с конца 1934 г. — начала 1935 г. от Рериха отшатнулось большинство харбинцев, в том числе и архиереи. О строительстве часовни по проекту Н. К. Рериха не могло быть и речи⁶. Разработка проекта была поручена харбинскому епархиальному архитектору М. М. Осколкову.

Строительство Часовни-Памятника осуществлялось небывало высокими темпами. Всего несколько месяцев оказалось достаточным, чтобы всколыхнуть российскую эмиграцию во всех странах рассеяния и сформировать Строительный Комитет. Душой всего предприятия был архиепископ Нестор. Именно благодаря его авторитету, энергии и настойчивости почетными членами Строительного Комитета согласились стать выдающиеся деятели эмиграции, откликнулись меценаты и многие жертвователи, проживавшие в Маньчжурии, Китае, Югославии, Чехословакии, Англии, Франции, Германии, Японии и США.

⁵ После революционных событий 1917 года Финляндия закрыла границы с Россией, и Н. К. Рерих с семьей оказался отрезанным от Родины. Рерих организует кампанию против большевиков, захвативших власть в России. Входит в руководство Скандинавского общества помощи российскому воину, которое финансирует войска генерала Н. Н. Юденича, после вступает в эмигрантскую организацию «Русско-Британское 1917 г. Братство». В Лондоне Рерих налаживает контакты с членами Теософского общества и в июле 1920 года вместе с женой вступает в его английское отделение. Существует распространенная версия о том, что Рерих был агентом Коминтерна и ОГПУ, а экспедиция в Индию (1925–1928) была организована на деньги советской разведки, целью которой было свержение Далай-ламы XIII (см.: Шишкин О. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: ОЛМА-Пресс. 1999).

⁶ Рериховская концепция культуры основана на слиянии ранних историко-культурологических воззрений художника с религиозно-философскими идеями учения Живой этики (Агни Йога). Позиция Русской православной церкви в отношении учения Агни Йоги была сформулирована на Архиерейском соборе 2 декабря 1994 года: «Усиленно пропагандируется „Учение живой этики“, введенное в оборот семьей Рерихов и называемое также Агни Йогой. [...] Освященный Архиерейский Собор, следуя апостольской традиции, свидетельствует: все вышеперечисленные секты и „новые религиозные движения“ с христианством несовместимы. Люди, разделяющие учения этих сект и движений, а тем более способствующие их распространению, отлучили себя от Православной Церкви».

На строительство часовни было собрана и израсходована сравнительно небольшая сумма — чуть более шести тысяч гоби. Денежные средства были истрачены главным образом на строительные материалы, оборудование и оплату наемных рабочих. Основные работы по проектированию, а также внутреннему и наружному оформлению часовни выполнялись безвозмездно.

Однако заслуга владыки Нестора в строительстве Часовни-Памятника была не только и не столько в том, что были собраны необходимые средства. Ему удалось объединить в едином порыве очень разных людей, представлявших самые различные слои погрязшей в распрях русской эмиграции. Вокруг благородной идеи собрались люди, которые в повседневной жизни были не только друзьями, единомышленниками или союзниками, но и являлись подчас соперниками, противниками и даже врагами. Основными жертвователями были тысячи безымянных простых людей, внесших свою трудовую копейку на благое дело во время тарелочных сборов в церквях и на специальных собраниях.

Поражают приведенные в брошюре списки почетных и рядовых членов Строительного Комитета, а также всех тех, кто оказал ценную помощь делу построения Памятника-Часовни. Среди них царствующие особы, политические деятели, военные, представители высшей аристократии, дворянства, казачества, купечества, мещанства и крестьянства. Вместе с тем, весьма показательным является отсутствие в списках представителей нераскаившихся левой и либеральной частей эмиграции. Разнообразен и национальный состав жертвователей и благотворителей. Среди них великороссы, белорусы, украинцы, армяне, грузины, немцы, швейцарцы, поляки, сербы, чехи, евреи, греки, татары, китайцы, корейцы и японцы.

Активную поддержку начинанию оказали лидеры русской эмиграции на Дальнем Востоке Николай Львович Гондатти⁷, атаман Григорий Михайлович Семенов⁸, генералы Алексей Проклович Бакшеев⁹ и Вениамин Вениаминович Рычков¹⁰. Политические деятели и дипломаты представлены в списке именами доктора Карела Петровича Крамаржа¹¹ — «отца русской эмиграции», бывшего в 1918–1919 гг. главой правительства Чехословакии; Корэкие Такахаси¹² — министра финансов Японии, экс-премьер-министра «Страны Восходящего Солнца»; Василия Николаевича Штранд-

⁷ Николай Львович Гондатти (1860–1946) — исследователь-этнограф Северной и Северо-Восточной Сибири. Штабмейстер Двора Его Императорского Величества Николая II, приамурский генерал-губернатор, действительный статский советник. Умер 5 апреля 1946 года в Харбине. Похоронен на Новом кладбище, которое до настоящего времени не сохранилось.

⁸ Григорий Михайлович Семенов (13 [25] сентября 1890 — 30 августа 1946) — казачий атаман, деятель Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке, генерал-лейтенант Белой армии. 30 августа 1946 года был приговорен к смертной казни с конфискацией имущества как «враг советского народа и активный пособник японских агрессоров». В тот же день Семенов был повешен, приговор привели в исполнение в Москве.

⁹ Алексей Проклович Бакшеев (12 [24] марта 1873 — 30 августа 1946, Москва) — офицер Забайкальского казачьего войска, герой Первой мировой войны, генерал-лейтенант Белой армии, политический деятель эмиграции. В августе 1945 года захвачен в Маньчжурии советской контрразведкой. Осужден вместе с атаманом Г. М. Семеновым, К. В. Родзаевским и др. Расстрелян 30 августа 1946 года.

¹⁰ Вениамин Вениаминович Рычков (12 декабря 1867, Тифлис — 22 августа 1935, Харбин) — генерал-лейтенант Русской императорской армии и первый председатель Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Член Русской фашистской партии, руководил ее военным отделом.

¹¹ Карел Крамарж (27 декабря 1860 — 1937, Прага) — первый премьер-министр независимой Чехословакии (1918–1919). Крамарж был активным сторонником Белого движения, состоял в дружеских отношениях с Антоном Ивановичем Деникиным. Умер незадолго до оккупации чехословацкого государства нацистской Германией. Похоронен рядом с супругой в крипте православного храма Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанах.

¹² Такахаси Корэкие (1854–1936, Токио) — японский финансовый эксперт и государственный деятель, председатель партии Риккэн Сэйюкай (1921–1925), премьер-министр Японии, возглавлявший

мана¹³ — благодетеля эмиграции, бывшего русского посланника в Югославии; Алексея Александровича Татаринова — французского консула в Циндао, бывшего военного атташе России в Пекине.

Список в изобилии содержит имена высоких иерархов, клириков и мирян, принадлежавших к разным ветвям Русского Православия, (в XX веке, увы, расколотого по Божьему попущению), а также Сербской Православной Церкви. Наиболее полно представлен Зарубежный Синод в лице Первоиерарха митрополита Антония (Храповицкого) и его преемника митрополита Анастасия (Грибановского), членов Синода владык Гермогена (Максимова), Феофана (Гаврилова), Тихона (Лященко), Виталия (Максименко), а также всех архиереев, находившихся в Китае и Маньчжурии — Мелетия (Заборовского), Нестора (Анисимова), Виктора (Святина), Иоанна (Максимовича), Димитрия (Вознесенского) и Ювеналия (Килина). Представлена Американская Православная Церковь в лице ее главы митрополита Феофила (Пашковского) и даже Московская Патриархия — в особе признававшего ее юрисдикцию митрополита Японского Сергия (Тихомирова).

Способствовали строительству часовни многие лица, входившие в состав близкого окружения митрополита Антония. Среди них митрополичий келейник архимандрит Феодосий (Мельник), влиятельнейшие граф Юрий Павлович Граббе (позже протопресвитер, а с 1979 г. епископ с именем Григорий) и Николай Павлович Рклицкий (позже архиепископ Никон), первый настоятель Свято-Троицкого собора в Белграде протоиерей о. Петр Беловидов, известный православный писатель Владислав Альбинович Маевский и другие.

Особенно примечательно наличие в списке имени студента Белградского Университета Владимира Михайловича Родзянко, также близкого к окружению митрополита Антония. Это внук последнего председателя Государственной Думы, в 1917 г. столь много «посодействовавшего» принятию Государем решения об отречении от престола, а затем искренне сожалевшего об этом. Владыка Нестор лично знал и благословлял благие начинания Владимира Михайловича по сохранению единства Церкви и был даже крестным отцом его сына. Живя в Англии и приняв священнический сан, В. М. Родзянко получил широчайшую известность как многолетний ведущий религиозных передач на волнах русской редакции радиостанции «Би-Би-Си». Позже принял монашество с именем Василий. Скончался в сане епископа.

Вошли в состав Почетных членов Строительного Комитета и выдающиеся представители Сербской Православной Церкви: покровитель, защитник и благодетель русской эмиграции Святейший Патриарх Варнава (Росич) и его «правая рука» митрополит Иосиф (Цвийович), а также исповедники митрополит Досифей (Васич) и епископ Николай (Велимирович), причисленные недавно к лику Святых.

Важным, с точки зрения их высокого научного и нравственного авторитета, было участие в деле строительства Часовни-Памятника интеллигенции. Это профессора харбинских высших учебных заведений Г. К. Гинс, К. И. Зайцев, Н. И. Никифоров, Н. Е. Эсперов и видные школьные педагоги: Владимир Михайлович Анастасьев, директор Харбинской женской гимназии М. А. Оксаковской, инспектор Департамента народного просвещения; Василий Савельевич Фролов, директор харбинской гимназии им. Ф. М. Достоевского, а позднее гимназии в Дайрене. Не остались в сторо-

---

20-е правительство (1921—1922). Убит на посту министра финансов организаторами путча 26 февраля 1936 года у себя дома, в токийском квартале Акасака.

¹³ Василий Николаевич Штрэндман (Штрандтман) (1873—1963, Вашингтон) — русский дипломат. С 1914 года поверенный в делах Российской империи в Сербии. В 1919—1924 годах представлял в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в ранге посланника правительство адмирала Колчака. Монархист. Масон. До 1929 года был членом русской парижской ложи «Астрея № 500» Великой ложи Франции. После Первой мировой войны переехал в Германию, жил в Швейцарии, а затем в США. В 1945 году переехал в Вашингтон. Похоронен на Старом кладбище в русском Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, штат Нью-Йорк.

не наиболее уважаемые в Харбине медики — Николай Павлович Голубев, Самуил Исаакович Тарковский¹⁴, Всеволод Владимирович Кожевников, К. С. Оглоблина, Н. Ф. и П. Ф. Орловы. В. К. Степанек, А. И. Сунгуров и др. Помогали и известные харбинские благотворительницы — княгиня Л. В. Голицына и наместница Богородице-Владимирской обители игуменья Руфина (Кокорева).

Существенным в процессе строительства Часовни-Памятника был финансовый вклад в общее дело самых состоятельных представителей деловых кругов Харбина и русской колонии в Китае. Прежде всего это видные промышленники, предприниматели, администраторы и банкиры: Дмитрий Матвеевич Воронцов с супругой Екатериной Петровной и братом Михаилом (кстати, ближайшие соседи владыки Нестора по ул. Батальонной в Модягоу); Иван Васильевич Кулаев, — известный русский купец, меценат и создатель знаменитого в эмиграции, поныне действующего, благотворительного «фонда Кулаева», уехавший в конце 20-х годов в США, однако и оттуда продолжавший поддерживать харбинский «Дом милосердия»; крупнейший предприниматель Семен Федорович Ганин; строительные подрядчики, владельцы харбинских топливных складов Павел Степанович и Флор Степанович Маркизовы; владельцы транспортной фирмы Бринеры: Леонид Юльевич с супругой Еленой Михайловной и Борис Юльевич с супругой Екатериной Ивановной (урожд. Корнаковой), бывшей актрисой МХАТа; Семен Леонтьевич и Соломон Леонтьевич Скидельские, наследники капиталов и предприятий крупнейшего предпринимателя Дальнего Востока России и Маньчжурии Леонтия Соломоновича Скидельского (Хайма-Лейбы Шимановича); владелец дровяного склада Петр Гаврилович Державин; крупные домовладельцы Ивлиан Леванович Хаиндров и Евгений Зенонович Комар; бывший председатель Правления Добровольного флота К. В. Компанион; директор фанерного завода фирмы «Лиддел» Михаил Александрович Гинце и другие.

Среди жертвователей представители торгового капитала: чаеоторговцы и крупнейшие благотворители Илья Федорович и Ираида Петровна Чистяковы, Елизавета Николаевна Литвинова, вдова известного купца и мецената Семена Васильевича Литвинова; Иван Цхомелидзе (магазин «Цхомелидзе-Микотадзе» на углу улиц Китайской и Саманной, торговавший копченостями и кондитерскими изделиями); Михаил Иванович Шитухин (магазин «Товарооборот» на ул. Мостовой, торговавший валенками, кожанками и тулупами); Н. Г. Ипсиланти (магазин восточных сладостей — халва, буза, баклава); К. Ю. и А. К. Лейтловы (гастрономические магазины на Пристани и в Модягоу — потрясающий вкус знаменитой вареной «лейтловской» колбасы до сих пор не забыли многие бывшие харбинцы); владелец аптек Федор Николаевич Зимин; президент Торговой фирмы «И. Я. Чурин и Ко» Н. А. Касьянов и другие. Были и коллективные пожертвования, например, от сотрудников фирмы «Лион», полицейских станции Хан-чин-тун, охранников концессии «Кондо» ст. «Яблоня» и др.

Нельзя не упомянуть имена ближайших сотрудников владыки Нестора по «Дому милосердия», принявших на себя основной груз безвозмездной технической работы

¹⁴ Тарковский Самуил Исаакович родился в 1887 году в Киеве. Из крещеной еврейской семьи. Окончил медицинский факультет Казанского университета. В 1910–1914 годах — вольнопрактикующий врач, затем участковый врач в Уфимском уезде. Во время Первой мировой войны — полковой и дивизионный военный врач. В годы Гражданской войны в Челябинске — главный врач 3-го Уральского армейского корпуса, затем Западной армии. Участник Сибирского ледового похода. В 1920–1921 годах — главный врач Дальневосточной армии атамана Г. М. Семенова. Генерал-майор по военно-медицинскому ведомству. Эмигрировал в Китай в 1921 году, занимался частной лечебной практикой в Харбине. Жертвователю на нужды женской монашеской общины в Харбине в период тяжелейшего материального положения (1923) и на строительство часовни-памятника в честь Царственных мучеников в Харбине (1936). Врач Модягоуской больницы в Харбине, директор Мариинской общины Красного Креста. Принимал участие в создании детских приютов. Сторонник восстановления православной монархии. Арестован в 1945 году. Работал в заключении лагерным врачом. Скончался в Сиблаге Кемеровской области 19 июля 1953 года.

по сбору средств, строительству и украшению Часовни — настоятеля Свято-Скорбященской церкви протоиерея о. Иоанна Тростянского, игумена Николая (Гиббса), бывшего воспитателя Цесаревича Алексея Николаевича, а также игумена о. Нафанаила (князя Львова), иеромонаха о. Мефодия (Савелова-Иогеля), протодиакона о. Петра Задорожного, замечательную иконописицу инокиню Олимпиаду (Болотову), Сергея Григорьевича Жалнина, Кирилла Александровича Караулова.

По-разному сложится дальнейшая судьба этих людей. Некоторые из них вскоре «непостыдно и мирно» покинут этот мир. Остальным, с началом Второй мировой войны, придется пережить разделение на «оборонцев» и «пораженцев». Часть пройдет суровое испытание гитлеровскими или сталинскими лагерями. Некоторые там и погибнут. Часть будет казнена за реальные или мнимые прегрешения перед воюющими державами. Одни будут обесславлены в глазах грядущих поколений, другие — прославлены в лике Святых.

В 1936 г. брошюра владыки Нестора оказалась в Югославии и была прочитана при дворе следующего монарха, вступившего на югославский престол. В знак признательности за память о его отце Александре король Петр II Карагеоргиевич¹⁵ пожаловал архиепископу Нестору высшую гражданскую награду Югославии орден св. Саввы I степени, а автору проекта Часовни-Памятника М. М. Осколкову и руководителю строительства К. А. Караулову орден св. Саввы II степени. Обладателям первых двух степеней этого ордена жаловалось потомственное югославское дворянство.

Приложение 11. Архиепископ Нестор (Анисимов). Часовня — памятник памяти Венценосных Мучеников в г. Харбине. Харбин. Дом милосердия. 1936 г.¹⁶

4-го апреля 1935 г. начал работать Строительный Комитет по созданию часовни-памятника. И 6 (19) мая, в день рождения Государя Императора Николая II, была совершена закладка часовни. Литургию в этот день совершали три архипастыря: архиепископ Нестор, епископ Димитрий¹⁷ и епископ Ювеналий¹⁸. Мощно пел хор церкви Дома Милосердия, и вся церковь пела «Вечную память» Благочестивейшему Государю Императору Всероссийскому Николаю II Александровичу и Благочестивейшему Государю королю Югославии Александру I Карагеоргиевичу.

Глубокое и сильное слово произнес Преосвященный епископ Димитрий, указавший на смысл и значение сооружаемой часовни как памятника Венценосным Мученикам и как места нашей молитвы за них. «Памятник этот будет свидетельство-

¹⁵ Петр II Карагеоргиевич (1923—1970) — сын Александра I Карагеоргиевича. В 1934 году наследовал югославский престол при регентстве принца Павла. В марте 1941 года взял правление в свои руки после революции, начавшейся из-за прогерманской ориентации князя Павла (Павел Карагеоргиевич (1893—1976) — великий князь, принц-регент Югославии в 1934—1941 годах). Однако через несколько недель Гитлер завоевал Югославию, и король Петр вынужден был искать убежище в Греции, Египте, а затем Англии. После прихода к власти маршала Тито остался в эмиграции. Умер в г. Денвере (США). Его сыну, наследному принцу Александру Карагеоргиевичу (р. 1945), в 2001 году возвращены югославское гражданство и часть собственности.

¹⁶ Русская Атлантида. 2004. № 12. С. 27—31.

¹⁷ Димитрий (Вознесенский) (1871—1947), епископ Хайларский, викарий Харбинской епархии, с 1944 года архиепископ. Отец Первоиерарха Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) митрополита Филарета. В 1946 году вернулся в Россию, где находился на покое в Псково-Печерском монастыре. Скончался в Ленинграде, похоронен на Охтинском кладбище.

¹⁸ Ювеналий (Килин) (1875—1958), епископ Синьцзянский, викарий Пекинской епархии, с 1941 года епископ Цицикарский, викарий Харбинской епархии, а с 1946 года викарий Пекинской епархии. В 1947 году возвратился в Россию. Епископ Челябинский и Златоустовский (с 1947 года). Иркутский и Читинский (с 1948 года), архиепископ Омский и Тюменский (с 1949 года). Ижевский и Удмуртский (с 1952 года). Перед кончиной принял схиму с именем Иоанн.

вать, что мы не забыли своего императора, об этом он будет говорить как нам, так и нашему молодому поколению, сменяющему нас», — сказал владыка Димитрий. К концу литургии в Дом Милосердия прибыл Архиепископ Мелетий¹⁹ и все четверо архипастырей, вместе со множеством духовенства и бесчисленными толпами народа, крестным ходом направились к месту закладки часовни. К этому времени весь двор Дома милосердия, прилегающая улица, даже крыша храма и соседних домов были заполнены бесчисленными народными толпами.

Я обратился к народу со словом: «Христос Воскресе! Мы все собрались на молитву и на закладку часовни-памятника Венценосным Мученикам — Государю Императору Всероссийскому и всей Его Царской Семье, и Государю королю Югославии Александру I Объединителю. Не на родной земле, а на чужой созидаем мы этот молитвенный памятник, ибо сами мы в изгнании, вдали от родной земли, где не позволяют молиться за Венценосных Мучеников. Не от избытков своих, не от богатства приносят нам жертвователи жертвы на священное дело, но от скудости, среди нужды, когда часто сами жертвователи питаются горькой коркой хлеба. Но „не хлебом единым жив будет человек“, и не о хлебе только должны мы заботиться в эти годы испытаний и мук.

Нет, прежде всего должны мы посмотреть, почему мы лишились и хлеба, и крова, и благополучия, и славы, и самого Отечества нашего. Потому, что прегрешили мы, и прежде всего прегрешили пред Царем нашим — Помазанником Божиим, о котором сказал Господь: „Не прикасайтесь Помазаннику Моему“. Мы все повинны в падении нашего царства, в утрате нашего царя. Иные ругались над Ним и клеветали на Него, а иные, как Пилат, умывали руки. Этот грех мы должны искупить ежечасным постоянным покаянием, постоянной покаянной молитвой перед Богом. Об этом-то нашем непрременном долге да будет постоянно напоминать ныне воздвигаемая часовня-памятник, в которой, если благословит Бог, будет приноситься и Бескровная Жертва.

Некоторые говорят, что лучшим памятником Государю было бы собирать детей бедняков, устраивать бесплатные столовые, ибо кругом много нужды. Истинно, нужды много, и тому доказательством является наш Дом милосердия, полный и детьми, которых здесь более восьми десятков, и убогими, и больными. Есть около храмов Божиих и столовые, и другие приюты. Эта работа во имя милосердия Божия обязательно должна совершаться, потому что страдания человеческие вопиют к каждому сердцу. Но ни приюты, ни столовые, ни богадельни не могут быть памятниками Государю, потому что самая нужда наша, самые страдания наши родились от нашего греха против Царя и Родины, и все наши благотворительные учреждения являются последствием нашего греха, а не искуплением его. Памятником Государю может быть только дом молитвы, дом Божий, где будет возноситься молитва за Царя Мученика и молитва нашего покаяния.

Памятник этот должен быть скромным, как скромным должно быть все у нас на чужбине. Итак, объединимся сейчас все в вере и молитве, прося Бога принять от нас эти малые жертвы, эти малые лепты и труды во искупление нашего великого греха. Аминь».

Потом мы — все архипастыри — совершили молебен и с молитвой закладку часовни-памятника. Вечером в тот день в Русском клубе было многолюдное траурное заседание, посвященное памяти Мученика Государя. Я рассказал о том, как имел счастье и великую честь многожды видеть Государя и Семью его в дни мира и счастья России, так же, как и в дни страшной войны; бывший воспитатель Наследника Цесаревича — о. игумен Николай²⁰ рассказал о своих воспоминаниях жизни при Царском Дво-

¹⁹ Мелетий (Заборовский) (1869—1946), архиепископ Харбинский и Маньчжурский, с 1939 года митрополит. Скончался в Харбине, был похоронен в Благовещенской церкви.

²⁰ Николай (Гиббс Сидней Иванович) (1876—1963), игумен. Родился в г. Роттерхэме (Великобритания). Окончил Кембриджский университет. С 1908 года преподавал английский язык у великих князон, дочерей императора Николая II, а затем и у цесаревича Алексея. После революции последовал

ре; Н. Л. Гондатти и проф. К. И. Зайцев²¹ обрисовали светлый образ Мученика-Царя. В этот день множество русских людей принесло свои посильные лепты для общего священного дела. Деятельно и энергично закипела работа. Вице-председателями нашего Строительного Комитета были генерал В. В. Рычков²² и В. С. Фролов²³. Проект часовни создан архитектором инженером М. М. Осколковым²⁴. Наиболее энергично принимал участие в работе серб — М. А. Авдалович.

Я посетил самые разнообразные слои населения Харбина с призывом помочь делу созидания часовни. И повсюду видел добрый жертвенный отклик. Столь же тепло и усердно откликнулись многочисленные патриотически настроенные русские люди из других стран и городов русского рассеяния.

По моему поручению отец игумен Нафанаил²⁵ объехал все станции и поселки линии бывшей КВЖД²⁶ с призывом к русским людям. Он проник с этим призывом в са-

---

в ссылку за царской семьей в Сибирь. В 1934 году в Харбине принял от владыки Нестора крещение в Православной церкви с именем Алексей, а в 1935 года — монашество с именем Николай и священство. В 1937 году возвратился в Англию. Архиепископом Нестором в дни его визита в Англию возведен в сан архимандрита (1938). В первой половине 1940-х годов основал православный приход св. Николая Чудотворца в Оксфорде. В 1945 году перешел в юрисдикцию Московской патриархии. Похоронен на кладбище Хэдингтон в Оксфорде.

²¹ Зайцев Кирилл Иосифович (1887—1975), профессор политической экономии юридического факультета Харбинского института им. Св. Владимира (1936—1938). В 1945 году принял священство, служил в Пекине и Шанхае. После Второй мировой войны переехал в США. Пострижен в монашество с именем Константин в Свято-Троицком монастыре в г. Джорданвилль (США) в 1949 году. Архимандрит (1954). Многолетний редактор журнала «Православная Русь». Профессор пастырского богословия и русской литературы в Свято-Троицкой семинарии.

²² Рычков Вениамин Вениаминович (1870—1935), генерал-лейтенант, георгиевский кавалер. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Первый председатель Бюро по делам российских эмигрантов в Харбине (1934—1935).

²³ Фролов Василий Савельевич (1879—?), известный русский педагог-словесник. Окончил учительскую семинарию в Благовещенске (1898). Заведовал школой № 1 на станции Маньчжурия (1921—1922), директор гимназии им. Ф. М. Достоевского в Харбине, а после ее закрытия до 1945 года — директор русской гимназии им. А. С. Пушкина в Дайрене (Дальнем). В 1944—1945 годах воспрепятствовал поклонению учащихся своей гимназии японской языческой богине Аматерасу. Репрессирован НКВД в 1945 году. Срок отбывал в инвалидном лагунке Востураллага в Свердловской области.

²⁴ Осколков Михаил Матвеевич (1872, Симферополь — после 1944), военный инженер. Окончил Николаевское инженерное училище (1899) и Николаевскую инженерную академию (1904). Работал в Виннице. На Дальнем Востоке с 1904 года. В Благовещенске построил Свято-Троицкую церковь. До 1918 года работал городским инженером в Хабаровске, откуда эмигрировал в Маньчжурию (Харбин). С 1921-го по 1937 год в Харбинском городском самоуправлении занимал должность городского инженера. Действительный член, а затем председатель правления Общества русских инженеров в Маньчжоу-Го. Кроме храма в Харбине в честь Софии Премудрости Божией (1933, сохранился) и часовни-памятника Венценосным мученикам (1936, утрачена), автор сотни частных домов.

²⁵ Нафанаил (князь Львов Василий Владимирович) (17 (30) августа 1906 года, Москва — 26 октября (8 ноября) 1986 года, Вена), игумен. Родился в семье члена Государственной думы, обер-прокурора Святейшего Синода в 1917 году. Учился в гимназии в Санкт-Петербурге, в реальных училищах в Бугуруслане и Томске. Окончил Харбинское реальное училище (1922). Работал рабочим на Китайской Восточной железной дороге (1922—1929). Учился на вечерних богословских курсах (1928—1931). Принял монашество. Посвящен в иеромонахи (1929). Законоучитель в детском приюте при «Доме Милосердия» в Харбине. Архимандрит (1936). Настоятель Воскресенского собора в Берлине (1945). Епископ Брюссельский и Западно-Европейский (1946—1951). В 1952 году служил в Тунисе. Преподавал Ветхий и Новый Завет в монастыре преп. Иова Почаевского (1953—1956). С 1966-го по 1980 год был настоятелем обители преп. Иова в Мюнхене. Епископ Венский и Австрийский (1971). Архиепископ (1981).

²⁶ После продажи Советским Союзом Японии КВЖД она была переименована в СМЖД (Северо-Маньчжурская железная дорога).

мые глубокие дебри Маньчжурской тайги, к русским охранникам и рабочим. И эти закаленные в опасностях и трудах люди, затерянные в глуши, почувствовали себя снова русскими, которым близко и дорого общее русское дело, общая русская скорбь. С воодушевлением собрали они свои трудовые, окропленные кровью и потом гроши и копейки, радуясь, что и они, затерянные в глубинах тайги, могут принять участие в общем деле.

Был он с этим призывом и у приграничных русских поселков, где особенный смысл, особенное значение приобретал призыв к созданию часовни-памятника нашего покаяния, потому что, казалось, и близкие просторы России прислушиваются к этому призыву. Так общими трудами, общими усилиями стало возможно осуществление священного дела. И 15 (28) июля, в день памяти святого князя Владимира, торжественно поднят был крест на купол часовни — первая самая трудная часть работы была закончена. В дальнейшем работа проводилась, главным образом, по внутреннему украшению часовни и по отделке ее наружных деталей художником скульптором В. Ф. Винклером под руководством К. А. Караулова²⁷.

Наконец 4 (17) мая [1936 г.] настал день освящения священной часовни. С улицы перед часовней возвышается чугунная ограда, украшенная художественными литыми медными двуглавыми орлами — даром полковника С. Д. Иванова от Русского Шанхайского Волонтерского полка и К. Э. Мецлера от Русского Эмигрантского Комитета в Шанхае. Эти орлы украшали некогда Российское Императорское Генеральное Консульство в Шанхае как стражи русской славы на рубеже Дальневосточных стран.

Над входом в часовню широко простер свои царственные крылья величавый огромный Двуглавый Орел. Немигающим взором смотрит он, овеванный тысячелетней славой, вспоенный победами своих сынов, столь многожды видевший страдания своей страны. На колонных постаментах справа и слева у входа в часовню возвышаются императорская и королевская короны — венцы царственных Страдальцев, которые сменили они на мученические венцы. И об этом мученическом их избрании вешают слова церковной молитвы, начертанные над входом в часовню: «Вселенная приносит Ти, Господи, Богоносныя Мученики». Древняя Шапка Мономаха и Держава украшают боковые постаменты, осененные надписями: «Нет у нас Царя, яко не убояхомся Господа» и «Боже, суд Твой Царева даждь».

Святое Распятие Христово (работы инокини Олимпиады²⁸, копия с Распятия Петербургского «Храма на крови» — места мученической смерти Императора Алексан-

²⁷ Караулов Кирилл Александрович (12 августа 1913 года, Хабаровск — 20 сентября 1983 года, Кировоград). Родился в семье командира парохода «Амурского речного пароходства», работавшего с 1907 года на маршруте Амур—Сунгари. В 1920 году его отец вывел пароход из уже занятого красными Хабаровска и очутился в Харбине без средств существования. Заболел туберкулезом. Сына Кирилла в 1924 году пришлось отдать в приют к епископу Нестору. Кирилл окончил в Харбине гимназию Андерса, иконописную школу, военное училище РОВС, богословские курсы, зуборачебное училище и Харбинский зуборачебный институт, служил в Русском волонтерском полку (Шанхай). С 1931-го по 1955 год был заведующим приютом, а затем управляющим Дома милосердия, по поручению владыки Нестора руководил строительством зданий на территории Дома милосердия, постройкой часовни-памятника Венценосным мученикам, харбинского госпиталя Красного Креста и др., а также типографией. Одновременно имел медицинскую практику в больницах Харбина, а также в Доме милосердия и Лицее им. Св. Александра Невского. В 1955 году выехал с семьей в СССР «на освоение целинных и залежных земель» в Кокчетавскую область. После освобождения владыки Нестора в 1956 году из заключения и назначения на Новосибирскую кафедру семья переехала в Новосибирск, а затем в Кировоград (место нового назначения владыки). В последние годы работал врачом-стоматологом в поликлинике Кировограда.

²⁸ Олимпиада (Ольга Болотова) (1880 — после 1967 года), инокиня, выдающаяся иконописица. Родилась в Слободском уезде Вятской губернии. С детских лет воспитывалась в Вятском женском монастыре, где изучила азы иконописи. После революции уехала на Дальний Восток, где подвиза-

дра II) с молитвенной надписью: «Господи, прости им: не ведают бо что творят», начертаны на стене часовни, противоположной от входа и обращенной к храму. «Господи, прости Россию!»²⁹ — этот молитвенный вздох связан с каждым камнем, с каждой песчинкой в часовне. Много, много прегрешила наша Родина. Не снесла она креста своего избранничества, не послушалась голоса лучшего из сынов своих, пророчески возвестившего Ее судьбу:

Помни, быть орудьем Бога
Земным созданиям тяжело:
Своих рабов Он судит строго.
А на тебе, увы, как много
Грехов ужасных налегло!

О, недостойная избранья,
Ты избрана! Скорей омой
Себя слезою покаянья.
Да гром двойного наказанья
Не грянет над твоей главой!

С душой коленопреклоненной,
С главой, лежащею в пыли,
Молись молитвою смиренной
И раны совести растленной
Елеем плача исцели!

(А. С. Хомяков)

И вот эта часовня и молитвы, которые мы принесем в ней, да будут елеем русского покаяния и русской скорби в страшный переживаемый нами час.

Войдем в часовню... У стены, противоположной от входа, возвышается величавый иконостас (работы инокини Олимпиады и ее учениц — детей сирот приюта Дома милосердия) с большим величавым изображением святителя Николая Чудотворца и св. князя Александра Невского. На крыльях иконостаса и в верхней части его изображены святые: царица Александра, Алексий — Митрополит Московский и другие Небесные Покровители Царственных Мучеников. С молитвой предстоят они у Божьего Престола, так же как предстояли тогда, когда созерцали они мученический подвиг царственных духовных чад своих и молитвой своей исходатайствовали у Бога дивную крепость и великое мужество им в мучительный смертельный час. На иконостасе опять двуглавые орлы и короны. Русская и вся славянская многострадальная слава запечатлелась в этих священных символах, венчающих мученический памятник.

Перед иконостасом на колонном пьедестале возвышается серебряная доска с чертанными именами убиенных Царя, Царицы, Короля, Великих Князей, Княгини и Княжон. Вечная им память и вечная им слава! Этот пьедестал с мученическими именами венчается императорской короной-лампадой (эта неугасимая лампада соо-

---

лась в женском монастыре Рождества Пресвятой Богородицы в Приморском крае (с. Линевицы). В 1930 году бежала в Харбин. Инокиня, а затем игумения Скорбященской обители Дома милосердия, под попечением которой находились дети и престарелые обитатели приюта. Руководительница иконописной школы. В конце 1950-х годов выехала во Францию.

²⁹ Фактически на восточной стене часовни-памятника была надпись: «ГОСПОДИ, СПАСИ РОССИЮ». Такое несоответствие можно объяснить тем, что брошюра издавалась до окончательного завершения строительства часовни.

ружена русскими людьми, чтящими память Мученика Царя³⁰), украшенной самоцветными камнями, блестящими, словно звездочки в полумраке вечера. «Тако да просветится свет» их имен у Божьего Престола.

Перед пьедесталом с именами убиенных Венценосцев покоится крест — дар архиепископу Нестору Великой Княгини Марии Павловны³¹. На нем четко значится год его создания — 1814 г. — год величайшей русской славы, когда перед победоносными рядами русских полков раскрылись врата побежденного Парижа. Снова веяние былой славы, снова мучительная боль в израненном сердце.

На посеребренных цепях из высокого купола часовни спускается лампада-паникадило, созданная из пожертвованных в часовню орденов и медалей — знаков почести, данных некогда русским людям царской рукой. И ныне, когда от этих былых почестей, от прежней славы остались лишь мучительные раны в сердце, нет лучшего места для славных орденов и медалей, нежели лампада в молитвенной часовне памяти Царя, даровавшего эти знаки славы. По бокам центральной лампы видны другие, также украшенные орденами и медалями. И, конечно, прежде всего здесь приковывает взор священнейший орден — крест святого Георгия.

Святой Георгий — белая эмаль,
Простой рисунок... Вспоминаешь кручи
Фортов, бросавших огненную сталь,
Бетон, звеневший в вихре пуль певучих.

(А. Несмелов)

Перед самым образом опускается золоченая большая лампада — дар коренной жительницы Харбина И. Т. Вересотской. И неугасимыми огоньками светятся все эти светильники в святой прекрасной часовне — памятнике нашей былой славы. По бокам иконостаса, на аналоях в особых кивотах, хранятся дары архиепископу Нестору в 1911 г. от Государя Императора — образ преподобного Серафима Саровского и от Наследника Цесаревича — панagia Всемилоостивого Спаса — Крест Камчатского Братства (Наследник Цесаревич был Августейшим Покровителем Камчатского Братства, созданного мною, с 1911 г.). Обе царские святыни украшены боевыми орденами и медалями и вправлены в ажурный серебряный художественный оклад.

Но не только о земной, так быстро переходящей славе вещает эта часовня. «Вознесох избранного от людей Моих», гласит надпись над входом в часовню, внутри ее. В тот страшный час, когда врагам казалось, что они повергли Божиих Помазанников в самую глубокую пропасть падения и мучительной смерти, тогда-то Воля Божественная избрала их и вознесла Избранников Своих на высоту Вечной Славы в века и века. И тут же, под осенением этих слов псаломских, видим мы литые изваяния самих Мученика-Царя и Мученика-Короля, Богом избранных и венчанных сначала царственным, а потом мученическим венцом.

Грозным предостережением и постоянным напоминанием нам о покаянии звучат слова других двух надписей по правую и по левую сторону во внутренности ча-

³⁰ По свидетельству Г. Б. Тыкоцкого, неугасимая лампада и хоругвь в форме Георгиевского креста для часовни-памятника были изготовлены его отцом, Б. Н. Тыкоцким // Русская Атлантида. 2003. № 9. С. 16.

³¹ Мария Павловна Романова (1890–1958) — дочь великого князя Павла Александровича Романова от его первого брака с греческой принцессой Александрой. Супруга шведского кронпринца Вильгельма. С 1913 года разведена. Во время Первой мировой войны — медсестра во фронтовых госпиталях. Эмигрировав после 1917 года во Францию, открыла в Париже первую мастерскую-салон художественной вышивки. Сотрудничала с домами моды Коко Шанель и Валентины Саниной. Автор мемуаров, профессиональный художник-фотограф. Потомки Марии Романовой и ее сына Леннарта наследовали шведскую корону.

совни: «Бога бойтесь, царя чтите» и «Не прикасайтесь Помазаным Моим». С каждой стороны этих надписей смотрят очи херувимов, застывших в молитвенном спокойствии. Как стражи божественных глаголов взирают они спокойными очами на грешную землю, но самый взор их непрестанно напоминает о вечности и непреложности Божественной Правды. И в святой час освящения священной часовни да раскроется каждое русское сердце перед веянием молитвы, перед тенями былой славы, зовущей нас, и да вознесутся пламенные молитвы к Творцу, в Чьих руках все судьбы Вселенной.

Не говорите: то былое,
То старина, то грех отцов:
А наше племя молодое
Не знает старых тех грехов.
Нет, этот грех он вечно с нами,
Он в наших жилах и в крови,
Он сросся с нашими сердцами,
Сердцами, мертвыми в любви.

(А. С. Хомяков)

...До 1945 года совершались панихиды по царской семье и в Харбине, и по всей Маньчжурии. В 1960-х годах подворье было закрыто китайскими властями. Впоследствии все постройки подворья были снесены. На месте снесенной часовни-памятника построен семиэтажный жилой дом...